

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ), Москва, Россия**Главный научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований**Профессор, доктор исторических наук**Приглашенный профессор Индианского университета (Блумингтон, США)**National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia**Senior Research Fellow, Professor, Doctor of Sciences in History**Visiting Professor of the Indiana University, Bloomington, USA**tsaburova@hse.ru***«ТЕНИ ИСЧЕЗАЮТ В ПОЛДЕНЬ» ИЛИ «С ПРАЗДНИКОМ, ТОВАРИЩИ!»:
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ФОТОГРАФИЯХ
ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»***

«Длинная тень» прошлого, по выражению Алейды Ассманн, тянется в настоящее, влияя на наши взгляды, ценности, поведение. Культурная память, взаимодействуя с социальной (например, памятью поколений), стабильная и динамичная одновременно, выступает важным фактором общественной жизни. Особую роль в формировании культурной памяти играет коммеморация исторических событий как часть исторической политики, актуализирующая значимость одних воспоминаний и стирающая другие, «ненужные», неактуальные или некомфортные для власти. С использованием понятий «культурной», «социальной памяти», «исторической политики» и «коммеморации», в статье рассматривается визуализация памяти о революции 1917 года в журнале «Огонек» – одном из самых популярных иллюстрированных еженедельных журналов советской эпохи. Фотографии занимали значительное место в журнале, являясь, наряду с публикацией репродукций картин и карикатур, одним из важных средств трансляции политических идей, они также отражали художественные поиски и особенности общественного сознания. Как использовались фотографии для коммеморации революции 1917 года, какой визуальный образ создавался на страницах журнала «Огонек» и как менялся этот образ с 1920-х гг. до 1990-х годов? Как ме-

морализация и музеефикация революции проявилась в фотографиях «Огонька», для которого снимали многие известные советские фотографы, а отдел иллюстраций возглавляли в разные годы С. Фридлянд, Д. Бальтерманц, Г. Копосов? Как инструментализировалось революционное прошлое, становясь частью настоящего, и как произошло его забвение или трансформация «живого» прошлого, являвшегося элементом коммуникативной памяти, затем ставшего частью поколенческой памяти и одним из ключевых элементов исторической политики, в прошлое мифологизированное и «чужое»? Анализ фотографических материалов журнала «Огонек», публикуемых каждую годовщину революции 1917 года на протяжении 70 лет (1923-1993) показывает визуальную трансформацию памяти о революции, превращение воспоминания о событиях 1917 года, актуализированного историческими фотографиями, в праздник «годовщины» Октября, в котором прошлое вытесняется настоящим. От «тени» прошлого стремятся избавиться, заполнить пространство памяти «светом» настоящего и будущего, что и должна была сделать фотография.

Ключевые слова: память, революция 1917 года, фотография, коммеморация, историческая политика, журнал «Огонек».

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

«SHADOWS DISAPPEAR AT NOON» OR
«CONGRATULATIONS, COMRADES!»:
VISUALIZATION OF MEMORY AND
FORGETTING OF THE REVOLUTION OF
1917 IN THE PHOTOGRAPHS OF
«OGONEK»

Long shadow of the past (in the words of Aleida Assmann) darken the present, affecting our views, values, behavior. Cultural memory intertwined with social memory (for example, generational memory) being both stable and dynamic, is significant for societal life as a whole. Commemoration, as a part of the politics of history, has an impact on cultural memory, bringing to life some remembrances and erasing those which might be deemed uncomfortable or even “useless” for those caught up in the politics of history. This article examines the visualization of memory and of forgetting the Revolution of 1917 in one of the most popular Soviet weekly illustrated magazines - Ogonek, applying the concepts of cultural memory and social

memory to the politics of history and commemoration. Photographs played an important role in the magazine, translating and transmitting the reigning ideology but also reflecting the search for artistic methods as well as the specifics of social consciousness at the time. How were photos used in commemorations of the Revolution of 1917? What visual image of the Revolution was constructed and how did it evolve from the 1920s to the 1990s? How did the memorialization (or “mummification”) of the Revolution manifest itself in the photographs published in Ogonek, transforming the “lived” memory into a mythological and “alien” past? This article shows the visual evolution of the memory of the Revolution into an anniversary celebration by which the past was to be replaced by the “Present” and “Future” and how photography was used to eliminate the “shadows of the past”.

138

Key words: memory, the Revolution of 1917, photographs, commemoration, politics of history, magazine «Ogonek».

Дли́нная тень прошлого, по выражению Алейды Ассманн¹, тянется в

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100»

¹ См. Ассманн А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое Литературное Обозрение, 2014 (см. также Assmann, Aleida, and Sarah Clift. *Shadows of Trau-*

настоящее, влияя на наши взгляды, ценности, поведение. Культурная память, взаимодействуя с социальной памятью (например, памятью поколений), стабильная и динамичная одновременно, выступает важным фактором общественной жизни. Особую роль в формировании культурной памяти играет коммеморация исторических событий, как часть исторической политики, актуализируя значимость одних воспоминаний и стирая другие, «ненужные», неактуальные или некомфортные для

ma: Memory and the Politics of Postwar Identity. New York: Fordham University Press, 2016).

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

власти. Используя понятия культурной, социальной памяти, исторической политики и коммеморации², в статье рассматривается визуализация памяти о революции 1917 года в журнале «Огонек» – одном из самых популярных иллюстрированных еженедельных журналов советской эпохи³. Фотографии занимали зна-

чительное место в журнале, являясь, наряду с публикацией репродукций картин и карикатур, одним из важных средств трансляции политических идей, но также отражая художественные поиски и особенности общественного сознания. Как использовались фотографии для коммеморации революции 1917 года, какой визуальный образ создавался на страницах журнала «Огонек» и как менялся этот образ с 1920-х гг. до 1990-х годов? Как мемориализация и музеефикация революции проявилась в фотографиях «Огонька», для которого снимали многие известные советские фотографы, а отдел иллюстраций возглавляли в разные годы С. Фридлянд, Д. Бальтерманц, Г. Копосов. Как инструментализировалась революционное прошлое, становясь частью настоящего, и как произошло его забвение или трансформация «живого» прошлого, являвшегося элементом коммуникативной памяти, затем ставшего частью поколенческой памяти и одним из ключевых элементов исторической политики, в прошлое мифологизированное и «чужое»?

Анализ фотографических материалов журнала «Огонек», публикуемых каждую годовщину революции 1917 года на протяжении 70 лет (1923-1993), показывает визуальную трансформацию памяти о революции, превращение воспоминания о событиях 1917 года, актуализированного историческими фотографиями, в праздник «годовщины» Октября, в

мократическим дискурсами // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stil-publikatsiy-zhurnala-ogonyok-v-epohu-perestroyki-mezhdu-sovetskim-i-demokraticeskimi-diskursami> (дата обращения: 20.03.2018).

² О теоретических подходах и понятиях см. Caldicott, C. E. J., and Anne Fuchs. *Cultural Memory: Essays On European Literature and History*. Oxford: Peter Lang, 2003; Confino, Alon, "Collective Memory and Cultural History: Problems of Method," *The American Historical Review*, Vol. 102, No. 5 (Dec., 1997), pp. 1386-1403; Eyerman, Ron "The Past in the Present: Culture and the Transmission of Memory," *Acta Sociologica*, Vol. 47, No. 2 (Jun., 2004), pp. 159-169; Olick Jeffrey K. and Robbins Joyce, "Social Memory Studies: From "Collective Memory" to the Historical Sociology of Mnemonic," *Annual Review of Sociology*, Vol. 24 (1998), pp. 105-140; Schwartz, Barry "The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory," *Social Forces*, Vol. 61, No. 2 (Dec., 1982), pp. 374-402.

³ О журнале см. Гордина Е. Д. Эволюция темы «Оттепели» и застоя на страницах перестроечной прессы (на материале журнала «Огонёк») // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2016. №3. С. 61-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-temy-ottepeli-i-zastoya-na-stranitsah-perestrochnoy-pressy-na-materiale-zhurnala-ogonyok> (дата обращения: 02.05.2018); Гордина Е. Д. Проблемы отечественной истории на страницах массового журнала «Огонек» 1987-1991 гг. Тематический анализ: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Нижний Новгород, 2004.

Есикова Е. М. Журнал «Огонек» в контексте переходных эпох. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2011. Есикова Е. М. Стиль публикаций журнала «Огонёк» в эпоху перестройки: между советским и де-

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

котором прошлое вытесняется настоящим, от «тени» прошлого стремятся избавиться, заполнив пространство памяти «светом» настоящего и будущего, что и должна была сделать фотография.

Конечно, такая визуализация памяти, а точнее – визуализация забвения, исчезновение «тени» прошлого, было результатом и постепенной утраты коммуникативной памяти, и перемещения определенных элементов воспоминания из функциональной памяти в накопительную (Ассманн), вытеснение «неудобных» воспоминаний на периферию, а также результатом целенаправленной исторической политики. Учебники истории, литература, кино были важнейшими медиумами в трансляции исторических представлений, но и СМИ, такие как «Огонек», имевшие многотысячные тиражи, сыграли значительную роль, незаметно, но постоянно создавая «меркнущий» образ Октября перед светом советского настоящего. Достижения советского общества, которые вначале показывались как результат и продолжение революционной эпохи («есть у революции начало, нет у революции конца»), постепенно растворили это прошлое в настоящем и будущем.

Журнал «Огонек», основанный в 1899 году и бывший популярным иллюстрированным еженедельником в дореволюционной России, как и другие периодические издания, прекратил свое существование в 1918 году, но был возобновлен в 1923 году благодаря Михаилу Кольцову и стал одним из самых популярных и массовых изданий советской России. В 1938 году журнал стал частью издательства «Правда» и был ярким отражением партийной ли-

нии, издаваясь там до 1990 года. В 1990 году было создано ЗАО «Огонек», издававшее журнал до 2009 года. Особую роль журнал сыграл в эпоху перестройки, не только отражая происходившие в стране перемены, но и активно формируя общественное мнение. Так как в журнале активно использовались визуальные материалы (отдельные фотографии и фоторепортажи, карикатуры, репродукции картин), а обложки «Огонька» стали яркой приметой времени и соответствующих эпох, можно сказать, что иллюстративный ряд журнала стал одним из доступных, массовых средств трансляции идей и создания советского нарратива.

В то же время журнал отразил все сложности и противоречия советской исторической политики, в том числе и касающейся создания истории революции 1917 года, коммеморации «Великого Октября». Как убедительно показал Ф. Корни (F. Corney), большевики создавали свою версию революционных событий, противопоставляя ее вначале версиям так называемых «непролетарских», «мелкобуржуазных» партий, а также «контрреволюционных» сил, стремясь сформировать определенное представление о закономерности и неизбежности революции, ее пролетарском характере и массовой поддержке большевиков, роли партии и отдельных ее лидеров в ходе революции⁴. Надо сказать, что революцион-

⁴ Corney, Frederick C. "Rethinking a Great Event: The October Revolution as Memory Project." *Social Science History*, vol. 22, no. 4, 1998, pp. 389–414; Corney, Frederick C. *Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution*. Ithaca: Cornell University Press, 2004.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

ный нарратив формировался и менялся с течением времени, что было связано как с изменениями политической ситуации и партийной политики, так и с трудностями создания самого нарратива, обусловленными и характером взятия власти большевиками, и необходимостью соединить произошедшие события с революционной теорией (что было не очень легко сделать), и спорами о понятии «революция» и ее хронологических рамках. Создание мифологии революции 1917 года, опираясь первоначально на опыт Французской революции 1879 года, служащей своеобразной моделью, выступало и средством легитимации власти большевиков, и способом создания социальной солидарности. Индивидуальный опыт и память о революции 1917 года постепенно вписывались в общий нарратив, создавая коллективное воспоминание и формируя социальную память о революции, которая затем закреплялась в институтах культурной памяти. По мнению Корни, чтобы создать единую, мощную, убедительную историю Октябрьской революции, своего рода миф об основании, начале истории советского государства, требовались целенаправленные усилия и история революции рассказывалась вновь и вновь, повторяясь в газетах, листовках и памфлетах, ее можно было услышать каждый день в речах и на улицах, на заводах и фабриках, агитпоездах и агитпароходах, разносивших эту историю по стране. Она рассказывалась в книгах по истории, школьных учебниках и детских книжках. Она рассказывалась в архивах, музеях и библиотеках, сохранявших и организующих определенным образом то, в чем можно было проследить революционные события. Революционный

нарратив звучал на «красных похоронах», процессиях и праздниках. История революции рассказывалась в фотографиях, которые вскоре начали заполнять обложки журналов, и в фильмах, которые заполняли экраны. Благодаря мощному нарастанию различных форм «свидетельств» Октябрь стал основополагающим событием в Советском Союзе⁵.

Посмотрим как формирование этого «основополагающего нарратива» происходило на страницах журнала «Огонек» и как использовался визуальный язык, в частности фотография, чтобы создать социальную и культурную память о революции 1917 года, какие компоненты включались в память о революции и какой визуальный образ создавался, формируя представление о революции⁶. Для анализа были выбраны номера журналов, выходявшие в годовщину событий октября 1917 года, чтобы позволило увидеть изменение политики коммеморации и выявить какой образ 1917 года актуализировался в ходе празднования.

В 1923 году в №32, посвященном шестилетнему юбилею Октябрьской революции, так как это вынесено на первую страницу журнала и открывает номер фотография, занимающая всю страницу, с подписью – «Революционный Петроград. Невский – ныне Проспект 25 Октября, осенью 1917 года. Манифестация за передачу власти Советам Рабочих и Солдат-

⁵ Corney, Telling October, p. 9-10.

⁶ О коммеморации революции 1917 года и динамике исторической политики, основных ее факторах см. Тихонов В. Революция 1917 г. в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. № 2. С. 92-112.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

ских Депутатов. Толпы слушают речь большевика-оратора, сопровождаемую «Интернационалом» в исполнении матросского оркестра»⁷. На фотографии действительно заполненный людьми Невский проспект, хотя разглядеть оратора и даже лозунги не представляется возможным, (как впрочем и увидеть матросский оркестр, исполняющий «Интернационал»), что определяет ключевую роль подписи к фотографии в этом случае и существование большого простора для различных интерпретаций изображения как такового. Фотография используется в данном случае как «свидетельство», «документ», подтверждающий массовую поддержку большевиков осенью 1917 года (отметим отсутствие точной даты на фотографии, что в контексте быстрой динамики политической ситуации в России 1917 года имеет также большое значение). Но не ставя в этом случае вопрос о «подлинности» свидетельства, для нас более важно, что фотографический образ выступает в поддержку формирующегося нарратива о революции, в которой партия большевиков выступила главной силой, обладающей поддержкой народных масс, что явно служило ответом на попытки формирования «контр-нарратива» о захвате большевиками власти и событиях октября 1917 года как политическом перевороте.

Визуальная история революции продолжается на следующей странице фотографией, озаглавленной «Смольный в исторические дни 1917 года», на которой в заснеженном пейзаже с трудом угадывается Смольный на заднем плане, к которому по снегу направляет-

ся около десятка человек и навстречу им движется автомобиль. Смольный как один из символов революции, занимал особое место в революционном нарративе и поэтому его появление на фотографии вполне ожидаемо и даже не требовало каких-то деталей или исторической конкретизации. В данном случае опять ключевую роль играет подпись – «исторические дни 1917 года», подчеркивающая значимость этого времени для истории, но не уточняющая о каких именно днях идет речь. Следующая фотография также показывает Петроград, образ города как «колыбели» революции постоянно присутствует в ее истории, играя значительную роль в революционной мифологии, и хотя на фотографии запечатлены плакаты и воззвания во время выборов в Учредительное собрание с разглядывающими их людьми, в подписи к фотографии опять используется выражение «исторические дни», только в этом случае – «Петроград в исторические дни». На следующей странице – фотография «Петроград в дни революции. Требование пропусков революционным патрулем». На фотографии революционный патруль проверяет пропуск у людей, одежда, внешний облик которых должен сразу говорить читателю о представителях буржуазии. Революционный патруль, символизирующий власть (и в действительности в те дни обладающий немалой полнотой власти), на фотографии представляет переход власти и ее новый классовый характер. Еще одна фотография на следующей странице также представляет Петроград в дни Октября – митинг у здания городской думы, а следующая показывает 2 автомобиля, перекрывающие Офицерскую улицу (отмечено, что

⁷ Огонек. 4 ноября 1923. № 32.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

теперь это улица Декабристов) в Петрограде, подписана «Петроград в дни Октября. Баррикада из автомобилей». Показательно использование слова «баррикада», отсылающее к истории революции 1905 года, и подтверждающее революционный характер событий.

При просмотре опубликованных фотографий удивляют различия в снимках Петрограда в дни Октября – город, засыпанный снегом и полное отсутствие снега на улицах, – но это безусловно не главное для создания исторического нарратива, призванного зафиксировать внимание читателя на Петрограде как центре революционных событий и их динамике. Понятие «исторические дни» оказывается достаточно неопределенным – в него включаются «дни Октября», но также под этим заголовком публикуется фотография Таврического дворца после закрытия Учредительного собрания, охраняемого красногвардейцами, в январе 1918 года. Дополняет визуальный рассказ фотография, подписанная «Буржуазия пытается получить свои вклады из национализированного банка». Показательно, что «буржуазия», присутствующая на фотографиях, как правило показывается в ситуации лишения прав, доходов, находящаяся в подчиненном положении, в то время как вся власть принадлежит рабочим, солдатам и матросам, что вероятно отражает ситуацию после окончания гражданской войны, повлиявшую на интерпретацию событий октября 1917 г.

Фотографии, публикуемые в этом номере «Огонька», дополняются текстами, среди которых рассказ М. Горького «Последний день» и статья К. Цеткин «Героини революции». Символично, что рассказ Горького из

«прошлого» царской России, а статья Цеткин начинается словами «В день шестой годовщины октябрьской революции ваши сердца бьются сильнее. Вы вспоминаете с гордостью о могучей победе, которой вы добились. Испытывающим, смелым взглядом смотрите вы вокруг и вперед, в будущее»⁸. Эта устремленность в будущее станет одной из констант создаваемого советского нарратива, проявляясь в разных художественных формах, и повлияет на рассказ о революции 1917 года.

Не менее примечательно, что в этом же номере 1923 года визуальная история о «днях Октября» дополняется фотографией, сделанной для «Огонька» – «Окно, через которое бежал И. В. Сталин», – иллюстрирующая заметку о провале типографии в Батуме в 1902 года и бегстве Сталина для продолжения революционной работы. Чтобы у читателей видимо не возникло сомнений в возможности бегства через окно, расположенное достаточно высоко, фотография была дополнена комментарием, что раньше у окна росло инжирное дерево, по ветвям которого и спустился Сталин. Так в историю Октября пока еще косвенно вписывается Сталин.

История революции соединяется в этом номере также с именем Троцкого, но тоже косвенно, через настоящее, показывая Троцкого, присутствующего на съезде профсоюза металлистов (фотография президиума съезда, но в подписи к фотографии назван только Троцкий), и также на закрытии Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. Фактически нет упоминаний о Ле-

⁸ Огонек. 4 ноября 1923 г. № 32.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

нине в материалах к годовщине революции в этом номере.

В 1924 году к седьмой годовщине революции «Огонек» публикует фотографии, призванные также стать частью визуальной истории революции, но показательно, что революция на фотографиях в большей степени теперь связана с Москвой, чем с Петроградом. Вместо заголовка «Петроград в октябрьские дни» появляется заголовок «Москва в октябрьские дни» и на фотографиях следы перестрелки с юнкерами, пострадавшее в результате обстрела здание у Никитских ворот и ворота Чудова монастыря в Кремле. Разрушения, вызванные обстрелом зданий, должны показать вооруженное столкновение и победу над врагом, меняя акценты в революционном нарративе не только географически, но и содержательно. Петроград представлен в этом номере на фотографиях только Смольным, причем на снимке – солдаты с пулеметами, охраняющие Смольный в дни вооруженного восстания.

Акцент на вооруженном восстании проявляется и здесь, так же как и в публикуемой рядом фотографии резолюции о вооруженном восстании, написанной рукой Ленина, и фотографии Московского Военно-Революционного штаба в октябре 1917 года. А продолжает визуальный нарратив картина Иогансона «Восстание», представленная на выставке в Москве. На этих же страницах публикуется фрагмент воспоминаний А. Луначарского о революции 1917 года, озаглавленный «7 ноября». Луначарский подчеркивал, что правительство Керенского не пользовалось никакой поддержкой, у большевиков был «гигантский перевес» и Революционный комитет стремился к

«бескровному перевороту». «В отличие от переворота в Москве, переворот в нынешнем Ленинграде произошел почти без кровопролития. Само взятие Зимнего дворца сопровождалось перестрелкой, но раненые были только с нашей стороны. ... Ленинград очень скоро принял нормальный вид: переворот почти не отразился на внешнем виде улиц»⁹. Примечательно, что, говоря о событиях октября 1917 года, Луначарский называет Петроград Ленинградом, а события октября переворотом, произошедшим 7 ноября, что показывает не только взгляд из настоящего и косвенно усиливает роль Ленина в происходивших событиях (хотя Луначарский и прямо говорит о Ленине как человеку, который ясно понимал необходимость вооруженного восстания и держал в руках всю «нить событий», несмотря на «головкружительный ураган, взметнувшийся вокруг»).

В ноябре 1925 года обложка № 46 журнала «Огонек» изображает штурм Зимнего дворца. На страницах журнала разворачивается динамичная, захватывающая читателя история вооруженного восстания в Петрограде и Москве. Воспоминания Н. Подвойского, Ф. Раскольниковца, В. Бонч-Бруевича сопровождаются фотографиями Петрограда и Москвы в 1917 году, а также рисунками, компенсирующими недостаток фотографических материалов в создании визуального нарратива. Воспоминания наполнены детальными описаниями событий 24-25 октября 1917 года, создавая картину вооруженного восстания, захват Зимнего дворца, а затем боев в Москве и

⁹ Огонек. 9 ноября 1924 г. № 46.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

закрытия Учредительного собрания. На фотографиях – телефонная станция в Петрограде, отряд ВРК, проезжающий на грузовике, отряд красногвардейцев, направляющийся к Зимнему дворцу, красногвардейцы на грузовике в Петрограде, красногвардейцы, греющиеся у костра, красногвардейцы, охраняющие Смольный. В результате создается история, в которой важную роль играют именно отряды Красной гвардии, которая по выражению Подвойского, являлась «духом пролетарской революции»¹⁰. Вооруженный характер столкновения подчеркивается фотографиями разрушенных зданий в Москве (на Никитском и Тверском бульварах), пострадавших от обстрела зданий в Петрограде, а также начинают публиковаться фотографии братских могил и памятников, погибшим в «боях за революцию» (например, «стена коммунаров» в Москве). Военная история восстания явно доминирует и завершает ее снимок разгромленного кабинета Керенского в Зимнем дворце (в подписи подчеркивается, что это бывший кабинет Александра III и снимок сделан революционными рабочими в дни осады Зимнего дворца). Фотографии массовых митингов и манифестаций отсутствует, за исключением одной, запечатлевшей выступление Ленина на митинге по поводу открытия Первого конгресса Коминтерна, что никак не было связано с создаваемым нарративом, но обеспечивало впечатление массовой поддержки в целом.

В 1926 году «Огонек» публикует только одну фотографию на тему Октябрьской революции – сделанную С. Фридлиндом и подпи-

санную «Поколение Великого Октября»¹¹, – на которой пионер, родившийся в октябре 1917 года, рисует плакат к годовщине революции. Перенос внимания с «исторических дней» на новое поколение, показывает и постепенное изменение направления – от изображения прошлого к изображению настоящего и будущего.

Десятилетняя годовщина Октябрьской революции как юбилейная должна была получить значительное отражение в средствах массовой информации, в том числе и «Огоньке». Журнал публикует материалы, посвященные 1917 году в №№ 43-45. Начинается серия публикаций со снимка, озаглавленного «Историческое заседание», изображающего заседание ЦК большевиков, принимающего решение о вооруженном восстании (на снимке в центре Ленин, рядом с ним Сталин, составляющие центр композиции). Под этим снимком размещена фотография дома на набережной реки Карповки, где происходило историческое заседание. И только внимательный читатель мог заметить, что верхний снимок был снимком из фильма С. Эйзенштейна «Октябрь» (нижний снимок был сделан фотографом А. Гориным). Тут же был помещен снимок проекта резолюции о восстании, написанного Лениным, что соединяло оба кадра в одно целое и усиливало эффект подлинности. Использование кадров из фильмов и публикация их как фотографий в журнале станет достаточно распространенной практикой, создавая впечатление документальности и достоверности изображения. В следующих номерах (44 и 45) центральное ме-

¹⁰ Огонек. 8 ноября 1925 г. № 46.

¹¹ Огонек. 7 ноября 1926 г. № 45.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

сто в материалах к юбилею революции занимает Ленин. Его фотография в числе борцов Октября, отдавших жизнь революции, причем по размеру фотография Ленина равна всей группе фотографий остальных борцов революции. В этом же № 44 публикуются воспоминания Д. Лещенко как он фотографировал Ленина для поддельных документов, когда он скрывался летом 1917 г. и тут же помещены две фотографии, сделанные для этой цели, дополняющие рассказ о шалаше в Разливе, затем прочно вошедший во все жизнеописание Ленина. Эти же фотографии упоминаются и в следующем номере, когда, вспоминая о спорах относительно вооруженного восстания и позиции Ленина, Г. Ломов писал: «Я сразу не узнал тов. Ленина. Весь бритый, в парике, он был неузнаваемым, и только его милый картавый голос и такие хитрющие глаза выдавали его». Однако далее, рассказывая о критике Лениным позиции Каменева и Зиновьева, его описание меняется: «Ленин жестоко обрушивается на тех, кто хочет отложить восстание... Издеваясь над этими недоумками, с бешеной энергией он доказывает... Он обрушивается на тт. Каменева и Зиновьева, которые сначала так слабо и неудачно сопротивляются, а потом и вовсе замолкают»¹². Фотографии Ленина публикуются и в следующем номере – «Ленин за работой» (в кабинете председателя СНК в Кремле в 1921 г.), «Владимир Ильич отдыхает» (в своей комнате в Кремле в 1919 г.). На первой фотографии Ленин снят в профиль за рабочим столом, на котором телефон, папки с бумагами, стопки бумаг вокруг, и у Ленина напряженная, за-

стывшая поза, которая может быть должна была выражать сосредоточенность и погруженность в дела государства, хотя взгляд у Ленина этой фотографии скорее отсутствующий. На второй фотографии напротив, Ленин снят в свободной позе, в пол оборота, смотрящий заинтересованно на вероятного собеседника, держащий на руках кошку, что подчеркивало домашнюю обстановку.

На обложке №45 публикуется фотография Ленина, выступающего на открытии памятника освобожденному труду 1 мая 1920 г. Празднуемая другая дата в этом случае не имеет значения, главное – сопровождающий фотографию текст: «Ленин – наш вождь! Трудящиеся и угнетенные всего мира празднуют десятилетие героического Октября. Под гениальным руководством своего вождя российский пролетариат и крестьянство создали первую в мире республику труда. Десять лет по указаниям и по заветам Ильича мы шли от завоевания к завоеванию, от победы к победе. Во второе десятилетие строительства социализма мы, продолжая идти по пути указанному Лениным, придем к мировому Октябрю»¹³. Годовщина революции используется, чтобы показать революцию как процесс, а не как конкретное событие, причем процесс еще незавершенный. Октябрь «героический» превращается в Октябрь «мировой», выступая символом революции в стране и грядущей революции во всем мире.

Собственно истории октября 1917 года в № 45 посвящены фрагменты воспоминаний о событиях в Москве и штурме Зимнего дворца,

¹² Огонек. 30 октября 1927 г. № 44.¹³ Огонек. 6 ноября 1927 г. № 45.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

причем с материала «Москва в октябре» начинается номер, открываемый большой групповой фотографией участников октябрьского восстания в Москве, сделанной в 1920 г. Воспоминания одного из участников (В. Соловьева) иллюстрируются снимком Я. Халипа «Участники октябрьского переворота в 1917 г. Из кино-фильма». Одним из главных мотивов публикуемых воспоминаний становится энергичность действий, вера в победу (несмотря на отдельные моменты слабости и отчаяния у некоторых товарищей, которые они успешно преодолевают) и осознание величия исторического момента, который они переживают и в котором непосредственно участвуют. Правильность позиции Ленина, партии большевиков, показывается как очевидная, вызывающая сомнения только у некоторых, неспособных понять значение происходящих событий. Воспоминания о взятии Зимнего дворца дополняются фотографиями их авторов и фотографиями Зимнего дворца и Смольного в 1927 году. Наблюдается отчетливая тенденция – на смену историческим фотографиям приходят фотографии настоящего, воспоминания о революции приводятся как воспоминания о далеком прошлом, а внимание переносится на достижения советского строя как результат начатого в 1917 г. Завершает юбилейный раздел о революции подборка фотографий – «Десять лет строительства социализма в Советском Союзе», в которой представлены электрификация, индустриализация, выборы в советы, молодое поколение – комсомольцы и пионеры, участие женщин в политической жизни, детские учреждения, ликвидация неграмотности, кооперация, профсоюзы, охрана труда и т.д. Не оста-

навливаясь в этой статье на анализе фотографий, составляющих этот раздел, отметим только, что через два года, в связи в 12-ой годовщину революции, в «Огоньке» будут показаны только достижения в строительстве социализма («от победы к победе»), символически представленные в виде фотографических портретных образов: красная армия, рабкор, красная гвардия, красная конница, рабочий-изобретатель, на учебе, на субботнике, ленинский призыв и т.д., соединенные с картой, на которой отмечены промышленные предприятия, электростанции, железные дороги¹⁴. Память об Октябре начала «сворачиваться» до репрезентаций настоящего, которое показывалось как результат революционных преобразований, и одновременно «растягиваться» за счет доминирования дискурса настоящего, включения в него прошлого.

В 1930 г. выпуск «Огонька», посвященный 13-ой годовщине революции, открывается стихотворением «Начало» и изображением штурма Зимнего дворца (кадр из киносъёмки театрализованной постановки «Взятие Зимнего дворца», режиссёр Николай Евреинов, 1927 год), которое выглядит как документальная фотография и такая публикация вполне типична для предыдущих выпусков. Следующая страница номера также продолжает ранее начатую традицию использовать годовщину Октября для демонстрации достижений социализма в СССР, рапортуя об успехах социалистического строительства. Но впервые в праздничном номере в разделе о достижениях за 13 лет публикуется не только большая фото-

¹⁴ Огонек. 3 ноября 1929 г. № 43.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

графия Ленина, но и такая же по размеру фотография Сталина, соединяя в одном поле революцию, Ленина и Сталина, заявляя о правильности выбранного пути. В этом номере годовщина революции соединяется и с 10-летием Перекопа, и материалы, посвященные этой военной операции, «уравновешивают» посвященные 1917 году, разделяя коммеморацию и создавая общее пространство воспоминаний о революции и гражданской войне¹⁵. В юбилейном 15-м году портреты Ленина и Сталина помещены уже на обложке журнала, дополнены цитатой Сталина о мировой пролетарской революции, которая трактуется как прямое продолжение Октября¹⁶. Заметим также, что до этого времени на обложке «Огонька» рядом с датой и номером журнала ставился и год революции (например, 13-й или 14-й год пролетарской революции), но на 15-ом году этот временной индикатор исчезает с обложки журнала.

В 1933 году в номере, посвященном очередной годовщине Октября, на обложке только Сталин, изображенный как рулевой (рис. Б. Ефимова с подписью «Капитан страны Советов ведет нас от победы к победе»)¹⁷ и далее следует фотография учеников школы, которым 16 лет и они как ровесники Октября символизируют связь времен и будущее страны. Репрезентация Октября через фотографии молодого поколения становятся все более распространены, обращение к прошлому вытесняется обращением к будущему. На облож-

ке праздничного номера за 1934 год помещена фотография молодой девушки с надписью «Да здравствует Октябрь!», а в номере появляется фотографический коллаж, соединяющий Ленина, Сталина и достижения социализма, показанные через изображения промышленных предприятий, городского строительства, авиации и т.д.¹⁸ Показательно, что фигура Ленина помещена за спиной Сталина, и фотографическое изображение Ленина это памятник, тень, а не живой человек, в то время как портрет Сталина выделяется контрастом и реалистичностью. Как показала Р. Сарторти, начиная с 1933 года Сталин становится олицетворением прогресса, все рапорты об успехах комбинировались с видом Сталина, «его портреты в фотомонтажах одной своей величиной затмевали все прочее»¹⁹.

В 1936 году ноябрьский номер «Огонька» публикует фотографии с празднования первой годовщины октябрьской революции, в центре внимания – не собственно события революции, а то, как ее празднуют в 1918 году²⁰, начинается поворот в репрезентации Октября как праздника, что соотносится с общей идеологической направленностью этого времени. Колонны демонстрантов вытесняют изображения штурмующих Зимний дворец и в 1937 году фотографии «Огонька» полностью посвящены празднованию 20-летней годовщины революции, запечатлев военный парад и демонстрацию на Красной площади, руководителей

¹⁸ Огонек. б/д. 1934. № 21.¹⁹ Советская власть и медиа: Сб. статей / Под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсген. СПб.: Академический проект, 2005. С. 154.²⁰ Огонек. 30 октября 1936 г. № 30.¹⁵ Огонек. 10 ноября 1930 г. № 31.¹⁶ Огонек. 7 ноября 1932 г. № 31.¹⁷ Огонек. 5 ноября 1933 г. № 23.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

партии и государства на трибуне мавзолея²¹. Такие же фотографии будут публиковаться в журнале на протяжении следующих десятилетий, создавая уже не визуальную историю 1917 года, а советского настоящего и праздника, в котором собственно революции не остается места. По мнению Е. Добренко, сталинская культура разрушала идею революции через ее экспонирование и музеефикацию²².

В годы Великой Отечественной войны подчеркивается связь поколений и преемственность между героями гражданской войны и войны отечественной, вновь звучит тема ровесников Октября, но теперь защищающих родину, а военный парад на красной площади 7 ноября 1941 года впоследствии станет символом вытеснения памяти о революции памятью о войне. В послевоенные годы тема революции фактически не звучит в журнале и даже годовщина Октября проходит почти незамеченной, в соответствующих ноябрьских номерах «Огонька» публикуется портрет Сталина на первой странице и иногда репродукции картин, изображающие события 1917 г. Даже в 35-летний юбилей журнал поместил только короткую заметку «35 лет назад» после портрета Сталина, в которой сообщалось, что именно товарищ Сталин призывал к немедленному свержению Временного правительства и установлению рабоче-крестьянской власти и после его статьи Ленин прислал свое письмо в ЦК, и

«великие гении революции Ленин и Сталин возглавили октябрьское восстание»²³.

В 1956 году после XX съезда тема революционного прошлого возвращается на страницы журнала, также как и образ Ленина, в соответствии с идеей возвращения к ленинизму, провозглашенной на съезде. На обложке ноябрьского номера – репродукция картины П. Васильева «Ленин разговаривает с красногвардейцами в Смольном», а открывает номер стихотворение «Ленин всегда с нами»²⁴. В следующем году, праздничный номер, посвященный 40-летию Октября, открывался фотографией Ленина в Кремле в 1918 г. (фото П. Оцу-па).²⁵ Перемена в репрезентации событий 1917 г. проявляется не только в возвращении Ленина в исторический нарратив, откуда он был почти полностью вытеснен Сталиным, в подчеркивании народного характера революции («народ, руководимый Коммунистической партией, совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию»), но и в обращении к воспоминаниям участников октябрьских событий (которые сопровождалась их фотографиями). Название раздела – «Этих дней не смолкнет слава» – отражало стремление показать, что революционное прошлое не забыто и не будет забыто, а воспоминания участников октябрьской революции, публикуемые и рассказываемые молодому поколению (на фотографиях можно было увидеть их встречи с молодежью и экскурсии по местам боевой сла-

²¹ Огонек. Б.д. 1937. № 32.

²² Dobrenko, E. A. *Stalinist Cinema and the Production of History: Museum of the Revolution*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008, p. 8, 10.

²³ Огонек. 2 ноября 1952. № 45.

²⁴ Огонек. 4 ноября 1956. № 45.

²⁵ Огонек. 3 ноября 1957. № 45.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

вы), должны были обеспечить сохранение социальной памяти.

Но достаточно скоро революционная тема вновь исчезает со страниц журнала, вытесняясь образами праздника и молодого поколения. Парады и демонстрации на Красной площади, энергичные и полные оптимизма молодые люди, новые свершения и проекты, представленные на фотографиях, символизируют очередную годовщину Октября, советское настоящее, устремленность в будущее, но не обращение к прошлому. Исключение составляет номер 1964 года, в котором фотоистория событий 1917 года рассказывается благодаря коллекции фотографий, переданных Историческому музею И. Кобозевым, который был фотокорреспондентом в годы первой мировой войны, революции и гражданской войны. Впервые на публикуемых в «Огоньке» фотографиях митинги и демонстрации в Петрограде и Москве весной, летом и осенью 1917 года, визуальная история не ограничивается октябрём, хотя события октября 1917 г. и занимают центральное место, особо отметим снимок Зимнего дворца, сделанный 26 октября 1917 г.²⁶

В номере 1966 г. о годовщине Октября напоминает через фотографии парада на Красной площади в 1941 г.,²⁷ а в 1967 г. об октябрьской революции говорится в связи с освоением космоса, называя стыковку космических кораблей «эхом Авроры»²⁸. Примечательно, что на обложке этого номера в очеред-

ной раз воспроизводится снимок «Штурм Зимнего» из постановки 1927 г. В ноябрьских номерах за 1973 и 1974 гг. на красочных обложках появляется фраза «С праздником, товарищи!» даже без упоминания годовщины Октября. Юбилейный номер, посвященный 60-летию революции, открывался статьей, в которой говорилось: «Каждому из нас, кто прошел долгий путь со своей страной, невольно вспоминаются впечатляющие картины дней минувших. Вот выстрел «Авроры» по Зимнему дворцу. Вот первые декреты Советской власти, подписанные Лениным. Декреты о мире и о земле. Все помнится, все удерживается в памяти, все передается из поколения в поколение»²⁹. Но что помнится и передается из поколения в поколение остается под вопросом, так же как и «впечатляющие картины дней минувших». В той же самой статье гораздо большее внимание было уделено последующим десятилетиям, отражая представление о революции как процессе, а не событии, пути построения социализма, ознаменованного многочисленными свершениями и победами. Понятие революции как таковое размывается, теряясь за историей «настоящего». Не случайно на первой странице помещена цитата из доклада Л. И. Брежнева: «Великий путь, начатый в октябре 1917 года, великая борьба за коммунизм продолжаются»³⁰.

И только в 1985 году на обложке «Огонька» появляется «1917», а в следующем году журнал публикует серию документальных фотографий, запечатлевших события 1917

²⁶ Огонек. 8 ноября 1964 г. № 46.

²⁷ Огонек. 6 ноября 1966 г. № 45.

²⁸ Огонек. 5 ноября 1967 г. № 45.

²⁹ Огонек. 5 ноября 1977 г. № 45.

³⁰ Там же.

Татьяна Анатольевна САБУРОВА / Tatiana SABUROVA

| «Тени исчезают в полдень» или «С праздником, товарищи!»: визуализация памяти и забвения революции 1917 года в фотографиях журнала «Огонек» / «Shadows disappear at noon» or «Congratulations, comrades!»: visualization of memory and forgetting of the Revolution of 1917 in the photographs of «Ogonek» |

года под названием «Зримая память Октября», но набор фотографий фактически повторяет публикации 1920-х годов, не выходя за рамки сложившегося нарратива – Ленин в Смольном, красногвардейцы в Москве, охрана Смольного. И эти фотографии дополняются воспоминаниями о параде 7 ноября 1941 года и соответствующими фотографиями³¹. Перелом происходит в 1991 году, когда ноябрьский номер журнала выходит с заголовком «У истоков великой Вандеи», а события октября 1917 года соединяются с августом 1991 г. как в тексте, так и в фотографическом материале, иллюстрирующем статью³².

Таким образом, на примере журнала «Огонек», мы видим, как, несмотря на декларируемые стремления и уверенность, что октябрьская революция, октябрь 1917 года сохранятся в памяти поколений, эти исторические события оказались вытесненными из социальной памяти. Стремление большевиков создать свою версию событий, свести революцию только к октябрю 1917 г. сменилось стремлением вытеснить память о «революционном» прошлом, растворив его в настоящем и будущем. Отдельные попытки актуализиро-

вать память о революции, связанные с периодами перемен в советском обществе, оказались кратковременными и безуспешными, а визуальный нарратив крайне ограниченным и легко наполняемым разным содержанием через подписи к изображениям. Несколько лет назад опрос, проведенный на улицах Кирова³³ (вопросы задавались в основном молодому поколению), показал, что революция 1917 года практически исчезла из социальной памяти этого поколения, а название крайне интересной выставки в Третьяковской галерее в 2017 году – «Некто 1917» очень точно отражает и состояние культурной памяти общества, попытавшегося в столетнюю годовщину заново открыть для себя значение событий 1917 г., осознавая, что даже невидимая «тень» прошлого все равно продолжает влиять на настоящее. «Тень прошлого» сделалась невидимой в ярком свете празднований «годовщин Великого Октября», а затем произошедших политических перемен, но не исчезла, так как «забывание» исторического опыта препятствует обновлению памяти, необходимой для обновления общества.

151

³¹ Огонек. 15-22 ноября 1986 г. № 45.³² Огонек. 2-9 ноября 1991 г. № 45.³³ Электронный ресурс:<https://www.youtube.com/watch?v=EprZxPLUiuQ> (2014); Электронный ресурс:<https://www.youtube.com/watch?v=zBpcLu82vw8> (2013)